

Лимонов Эдуард

15.10.02

с Николаем Климонтовичем

Минус повод

Эдуард Лимонов – поп-артист и стойкий оловянный солдатик

Как все пряные слухи, и этот оказался несостоятельным. В книжной лавочке в Большом Ко-зихинском представлена литература на взыскательный вкус: по истории, философии, искусству, а также беллетристика, среди которой и книги Лимонова. По-видимому, поводом для слухов стал тот факт, что один из хозяев – Алексей Цветков был некогда шеф-редактором газеты «Лимонка».

сателем и политиком Эдуардом Лимоновым...

Я впервые прочел «Это я, Эдичка» в рукописной копии – той самой, четвертой, что брала «Эрика», – в мастерской художника Толи Брусиловского, харьковчанина, как и Лимонов, году в 1979-м. Тогда Лимонов еще обретался в Америке и жил – как явствует из второй его книги «Дневник неудачника» – на содержании дамы-house-keeper богатого дома. Но вскоре книга была напечатана, и автор стал

Он искал «не читки»,
но «полной гибели всерьез».
И добился своего

Есть, впрочем, и кое-какие атрибуты, указывающие на неполную обоснованность слухов: муляж Калашникова на месте одного из плафонов, плакат с ликом Лимонова при входе. Но в конце концов, будь эти милые люди хоть троцкистами, хоть мормонами, лишь бы хорошо понимали в своем деле. Никто ведь не спрашивает у владельцев «Библио-Глобуса» об их политических пристрастиях и партийной принадлежности... Пока не спрашивают.

А завтра могут и спросить. И одним из поводов так думать является идущий сейчас в Саратове закрытый процесс над пи-

знаменит. В Москве Лимонов сделался культурным героем: подпольный поэт в СССР, бунтарь в США, покоритель Парижа в духе известного тогда лишь из самиздата автора «Тропика Рака»... Как складывалась последующая судьба Лимонова – можно узнать из его же книг, и прежде других из «Анатомии героя», написанной лет через десять после возвращения на родину.

В давнем романе герой был эмигрантом-неудачником, в последней книге предстает «всемирно известным» писателем и, что даже важнее, «суровым самураем», солдатом, вождем. Но если он и солдат, то – неведомой

Лимонов и лимоновцы: материализованный призрак экстремизма?

Фото ИТАР-ТАСС

армии. Автор нигде не уточняет, какого рожна ему нужно, скажем, в Боснии, где на передовой он проводит месяц-другой, или в Абхазии. Он прибывает туда как корреспондент – репортажи приводятся. Но в отличие от Ремарка, Хемингуэя или Оруэлла в полном смысле слова солдатом Лимонов никогда не был, но очень хочет, чтобы его принимали именно за Солдата. Камуфляж, в котором он щеголяет, не маскирует, однако,

его бутафорскую роль: герой – ряженный, он лишь играет в войну. В какой-то момент он сам это понимает: «Я устал от чужих войн, мне нужна собственная война». «Своя война» – это внутрисоветская политика. И вот после двадцатилетней эмиграции герой возвращается на родину – «воевать».

Страницы, посвященные политике, забавны, поучительны и грустны. Первым делом на родине герой, бунтарь, обличитель

либеральных ценностей и осквернитель западных могил, пытается войти в доверие к лидером левого крыла. Но союз не задается: Зюганов оказался «подлецом и трусом», Жириновский – «плагиатором и приспособленцем, Баркашов – «мещанином». Герою, преданному соратниками и не понятому народом (он дважды безуспешно баллотировался в Думу), ничего не оставалось, как по примеру Ильича строить собственную

партию и завести собственную «Искру». Но какую идеологию пользоваться? Здесь начинается самое интересное. Бог наделил героя литературным даром – самого себя он иначе как «тением» не рекомендует, – незаурядной волей и живучестью, он умен, невероятно честолюбив, считает себя аристократом духа: читает Мисиму и Эволю, ему близок дух иерархии и традиции, влечет фашизм муссолиниевской складки, он видит себя избранным, сверхчеловеком. С другой стороны – героическое плебейское происхождение, особенности психофизиологии и, как следствие, ненависть к «буржуазии» заставляют его сочувствовать люмпенам, тем более что деклассированные слои только и могут составить его «электорат». Он – «правый», национал-большевик, в его намерение входит сплавить в одном движении крайности радикализма. Со своей потешной партией, комсомольской агитбригадой и фашистской атрибутикой он не в шутку намеревается взять власть в стране...

Декларируемый нонконформизм героя носит откровенно эстрадный характер, он – поп-артист жизни, выступающий в стиле «прово» на второразрядных сценах для невзыскательной публики. Остается удивляться, что даже эта публика проявляет достаточно благоговения, чтобы не бросаться лимоновскому герою в объятия.

Понятно, что автор не бешабашный гуляка, как его герой, – без повседневной само-

дисциплины написать так много прозы невозможно. Наконец, Лимонов не понарошку лез под пули, а выдавая себя за политика, рискует, что его примут всерьез. Кажется, он все время искал «не читки», но «полной гибели всерьез». И добился-таки своего – стал политзаключенным и героем политического процесса, в лучших традициях советской охраны закамуфлированного под уголовный.

И здесь в пору позлорадствовать: ага, доигрался. Но злорадствовать никак не хочется: игра зашла слишком далеко. Не лимоновская игра – государства.

Вспоминается один арест в последние годы советской власти: некий сочинитель написал в повести о том, как эсерка Каплан, вышедшая из психушки, где ее держали шестьдесят лет, оскверняет труп в Мавзолее. Автору инкриминировалось покушение на святых, указание на то, что в прозрачном саркофаге лежит не сакральная мумия, а всего лишь нарумяненная кукла. Так вот, сегодня Лимонова судят за то же самое – за покушение на святых. На главную, кажется, святых, которая осталась у нынешней власти: на святую мумию самой идеи власти. Суд над Лимоновым призван продемонстрировать, что власть – отнюдь не кукольна, но именно что сакральна. Но странно, что удачно воевать ей удастся не с реальными вооруженными врагами, а только с одним-единственным стойким оловянным солдатиком.

Недавно в Москве открылся новый книжный магазин под названием «Фаланстер». Вокруг этого события заранее шли пересуды. Говорили, в магазине будет представлена литература исключительно экстремистского толка, как левого, так и правого. Что предприятие, дескать, движется невидимыми миру усилиями сидельца Эдуарда Лимонова. Оставалось только удивляться, откуда возьмется столько «экстремистской» литературы, чтобы забить целый магазин.